

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

И. В. Буромский, Ю. В. Ермакова, Е. С. Сидоренко

Кафедра судебной медицины лечебного факультета ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова» Минздрава России, Москва

Аннотация: В статье приведен сравнительный анализ процессуального положения эксперта в уголовном и гражданском процессе. Рассмотрены основные отличия и сходства прав, обязанностей и ответственности эксперта, регламентированные УПК РФ и ГПК РФ, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: судебный эксперт, права эксперта, обязанности эксперта, ответственность эксперта, УПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ, Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н

PROCEDURAL POSITION OF THE EXPERT IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEEDINGS

I. V. Buromskiy, Yu. V. Ermakova, E. S. Sidorenko

Abstract: The article presents a comparative analysis of the procedural position of the expert in criminal and civil proceeding. There are considered main differences and similarities of the rights, duties and responsibilities of the expert which regulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Civil Law Code of the Russian Federation, the Federal Law «About state forensic expert activity in the Russian Federation», the Order of organization and production of forensic medical examination in the state forensic expert institutions of the Russian Federation.

Keywords: forensic expert, rights of the expert, duties of the expert, liability of the expert, the Criminal procedure code of the Russian Federation, the Civil law code of the Russian Federation, the Federal law of 31.05.2001 № 73-Fl, the Order of the Ministry of Health of 12.05.2010 № 346n

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2019-5-1-42-46>

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 41) наряду с судебными экспертизами по уголовным делам предусматривает возможность производства государственными судебными экспертами судебных экспертиз также по гражданским и административным делам, по делам об административных правонарушениях, причем как для частных, так и для юридических лиц [1].

Определенную сложность при практической реализации этой возможности создает тот факт, что процессуальное положение эксперта в уголовном и гражданском судопроизводстве имеет некоторые отличия, которые, несмотря на то, что о них подробно говорится в монографии д.м.н., проф. В. А. Клевно, вышедшей еще в 2012 году [2], экспертами не всегда учитываются. Прежде всего это справедливо по отношению к участию экспертов в судебном заседании.

Анализ таких случаев показывает, что государственные судебно-медицинские эксперты, основным видом деятельности которых является производство экспертиз по уголовным делам, лучше ориентируются в правах, обязанностях и ответственности эксперта применительно именно к уголовному судопроизводству и не всегда в достаточной мере бывают осведомлены о таковых в отношении производства по гражданским делам.

С учетом этого целью настоящей работы явилось контентное сопоставление процессуального положения (прав, обязанностей, ответственности) эксперта в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Сравнительный анализ статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (№ 73-ФЗ) с ГПК РФ показывает наличие

ряда отличных друг от друга норм, касающихся процессуального положения эксперта.

В своей повседневной практике судебно-медицинские эксперты зачастую не принимают данный факт во внимание, действуя по сложившемуся годами стереотипу работы в соответствии с УПК РФ и Федеральным законом № 73-ФЗ.

Примечательным является уже то обстоятельство, что определение понятия *эксперт* приведено лишь в УПК РФ (ст. 57) – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [3]. При этом статус судебно-медицинского эксперта лицо приобретает в связи с назначением экспертизы по конкретному делу, если поручение провести исследование дано ему непосредственно следователем, дознавателем, судом и/или руководителем экспертного учреждения [2]. ГПК РФ процессуальное положение эксперта как субъекта судопроизводства не устанавливает [4]. Как указывает Е. Р. Россинская, на практике при производстве по гражданским делам руководствуются представлением, что экспертом может быть назначено любое лицо, которое соответствует основным требованиям, определяющим выбор лица, привлекаемого к судопроизводству в качестве эксперта [5].

Основным требованием при выборе лица в качестве эксперта для производства экспертизы является его компетентность: профессиональная – соответствие специальных знаний кандидата необходимым для решения данного класса задач и личная – то есть достаточность уровня специальных знаний кандидата для решения конкретной задачи, которая устанавливается правоохранителем в процессе подбора сведущего лица и решения вопроса о его назначении в качестве судебного эксперта [5, 6]. Однако недостаточная компетентность или отсутствие

таковой у лица, привлекаемого в качестве эксперта, как основание для его отвода предусмотрена лишь в уголовном судопроизводстве (ст. 70 УПК РФ) [3]. В других кодифицированных законах пункт об отводе эксперта в случае обнаружения его некомпетентности отсутствует [1, 4].

Иные основания для отвода эксперта в уголовном и гражданском процессах аналогичны [3, 4].

Решение об отводе эксперта в ходе досудебного производства по уголовному делу правомочен принимать дознаватель, следователь, суд, судья. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд или судья (ст. 70 УПК РФ) [3].

В гражданском судопроизводстве при наличии оснований для отвода эксперта суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Вопрос об отводе разрешается только определением суда (ст. 20 ГПК РФ) [4].

С учетом процессуального положения эксперта за ним закреплены определенные обязанности, права и ответственность.

В частности, согласно ст. 85 ГПК РФ судебный эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов;
- дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу;
- явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным заключением;
- направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения;
- обеспечить сохранность предоставленных ему для исследования материалов и документов, вернуть их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение [4].

Наличие в гражданском процессуальном законодательстве нормы, регламентирующей обязанности эксперта, не соответствует концепции современного правового государства, поскольку принуждение лица, обладающего специальными знаниями, к производству экспертизы против его желания (без согласия) противоречит ст. 37 Конституции РФ и нарушает права человека [5].

Более оправданным с правовой точки зрения является подход к этому вопросу, предусмотренный УПК РФ, в котором отсутствует регламент обязанностей судебного эксперта [3]. Следует отметить, что ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ «Обязанности эксперта», одноименный пункт 19, а также пункты 23, 25 и 26 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации не нарушают прав человека, поскольку адресованы государственным экспертам, то есть аттестованным работникам государственного судебно-экспертного учреждения (ГСЭУ), производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей [1].

Так, согласно упомянутым пунктам Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз, получив в производство экспертизу, эксперт обязан:

- изучить содержание постановления или определения о назначении экспертизы, состояние упаковки материалов

и объектов (целость, наличие и характер нарушения), пояснительные надписи на ней;

- установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении или определении о назначении экспертизы, и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов (в случае их непригодности или недостаточности для решения поставленных вопросов составить письменное уведомление о невозможности производства экспертизы и передать его руководителю ГСЭУ);

- оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем ГСЭУ срок, исходя из вида, характера и объема экспертных исследований, и доложить ему об этом;

- произвести экспертизу, используя медицинские технологии, разрешенные к применению в РФ, а также другие рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ГСЭУ технические средства для объективного, всестороннего, полного, строго научно обоснованного решения поставленных вопросов;

- составить по результатам проведенного исследования Заключение эксперта;

- принять меры к обеспечению сохранности материалов и объектов экспертизы [1].

В соответствии со ст.ст. 57, 166, 204 УПК РФ эксперт вправе:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;

- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству экспертизы других экспертов;

- участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы;

- делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении (следует, однако, помнить, что замечания не являются заявлением: право делать заявления эксперту УПК РФ не предоставлено, поэтому его замечания могут быть оставлены без рассмотрения);

- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа) [3].

Статья 17 Федерального закона № 73-ФЗ дополняет их правом эксперта делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний [1].

В ходе судебного заседания и при обращении в суд эксперт наделен (ст.ст. 282, 283 УПК РФ, 27 Федерального закона № 73-ФЗ) также правом:

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

- высказывать свое мнение по поводу вопросов, которые предполагается поставить на разрешение эксперту;

- ходатайствовать о предоставлении ему времени для подготовки ответов на вопросы суда и сторон;
- ходатайствовать, при необходимости, о производстве судебно-медицинской экспертизы в условиях медицинского стационара;
- ходатайствовать перед районным судом по месту нахождения медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, о продлении срока пребывания в стационаре лица, в отношении которого назначено проведение экспертизы [1, 3].

В гражданском судопроизводстве права эксперта (ст. ст. 85, 86 ГПК РФ) не столь обширны, как в уголовном, и ограничиваются правом эксперта:

- знакомиться, поскольку это необходимо для дачи заключения, с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- просить суд о представлении ему дополнительных материалов и документов для исследования;
- задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям;
- ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов;
- в случае установления имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельств, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение [4].

Отличие в правах эксперта носит не только количественный характер. В уголовном процессе эксперт может удовлетворить их у лица, назначившего экспертизу (дознатель, следователь, суд, судья), в гражданском – урегулировать их только посредством разрешения, полученного у суда [3, 4].

В производстве по уголовным делам с разрешения дознавателя, следователя и суда эксперт может участвовать в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы [3].

Несмотря на то, что при рассмотрении гражданского дела экспертиза может проводиться как в судебном заседании, так и вне его (ст. 84 ГПК РФ), эксперт наделен правом задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицам, участвующим в деле, и свидетелям только в судебном заседании [4].

Существенным моментом является также то обстоятельство, что при рассмотрении гражданских дел процессуальная возможность эксперта приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права, не предусмотрена.

В связи с этим принципиально важным является установленное ст.ст. 205, 282 УПК РФ положение, согласно которому эксперт не может быть допрошен до представления им заключения, а также по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством экспертизы, но не относящихся к предмету данной экспертизы [3].

Гражданское процессуальное законодательство такой нормы не имеет. Однако на практике по аналогии с уголовным процессом эксперт также может быть допрошен только после дачи им заключения, оглашения и исследования его содержания. Важно иметь в виду, что допрос эксперта без назначения экспертизы и поручения ему ее проведения является нарушением законодательства, в связи с чем показания эксперта в таком случае не могут быть признаны допустимыми и использоваться для доказывания [2].

Весьма значимым представляется также различие в трактовке прав эксперта в случае его участия в производстве комплексной экспертизы, да и самого понятия *комплексная экспертиза*.

В то время как Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 23) и УПК РФ (ст. 201) определяют комплексную экспертизу как экспертизу, проводимую экспертами разных специальностей (в отличие от комиссионной – проводимой экспертами одной специальности), ГПК РФ (ст. 82) обозначает как комплексную экспертизу, проводимую с одновременным использованием различных областей знаний или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знаний [1, 3, 4]. С учетом того, что комплексный характер экспертизы устанавливает суд, решение вопроса о том, представляют ли лица, привлекаемые в качестве экспертов по делу, различные области знаний или, особенно, различные научные направления, а значит, является ли назначаемая экспертиза комплексной или комиссионной, вызывает у суда нередко определенную проблему.

При производстве экспертизы комиссией экспертов одной специальности (комиссионной экспертизы), как это устанавливает ст.ст. 21, 22 Федерального закона № 73-ФЗ, ст. 200 УПК РФ, ст. 83 ГПК РФ и п. 91 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, каждый эксперт проводит исследование независимо и самостоятельно в полном объеме и оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами. Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. При наличии разногласий каждый эксперт или тот, который не согласен с другими, дает отдельное заключение по всем вопросам или тем, которые вызвали разногласия [1, 3, 4, 7].

При производстве комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве каждый эксперт проводит исследование в пределах своих специальных знаний, указывая в заключении, какие исследования и в каком объеме он провел, какие факты установил и к каким выводам пришел, подписывает только ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, несет за нее ответственность. Придя к общему мнению, эксперты одной специальности составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. При наличии разногласий каждый эксперт или тот, который не согласен с другими, дает отдельное заключение (ст. 23 Федерального закона № 73-ФЗ, ст. 201 УПК РФ, п. 91 Приказа Минздрава РФ № 346н) [3, 7].

В производстве по гражданским делам по результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, не участвовавшие в формулировании общего вывода или не согласные с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения (ст. 82 ГПК РФ) [4].

Есть некоторое отличие и в порядке возмещения расходов, понесенных экспертом в связи с его участием в судопроизводстве. Так, согласно ст. 131 УПК РФ по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда эксперту за счет средств федерального бюджета производятся выплаты на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуального действия и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)), а также вознаграждение за исполнение обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертом в порядке служебного задания. Порядок и размеры возмещения процессуальных из-

держек устанавливаются Правительством Российской Федерации [3].

Статья 95 ГПК РФ также устанавливает, что эксперту возмещаются расходы, понесенные им в связи с явкой в суд, на проезд, расходы за наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), и выплачивается вознаграждение за выполненную им по поручению суда работу, если она не входит в круг его служебных обязанностей. Однако размер вознаграждения в этом случае определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертом [4].

Действия эксперта, признаваемые недопустимыми, в уголовном и гражданском судопроизводстве по большей части идентичны. Согласно ст. 57 УПК РФ, ст. 85 ГПК РФ, ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ эксперт не вправе:

- вступать в личные контакты с участниками процесса (во избежание сомнений в беспристрастности и объективности эксперта его личные контакты с участниками процесса должны быть строго ограничены процессуальными рамками: в уголовном судопроизводстве, принимая участие в процессуальных действиях, эксперт правомочен задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, только с разрешения следователя и суда; в гражданском процессе эксперт вправе контактировать со сторонами и их представителями лишь в рамках судебного заседания, задавая вопросы, относящиеся к предмету экспертизы);

- самостоятельно собирать материалы для производства экспертизы (эксперт правомочен исследовать только те объекты, которые представлены ему лицом или органом, назначившим экспертизу);

- разглашать сведения, ставшие известными ему в связи с производством экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначившего (УПК РФ конкретизирует, что такие действия в уголовном судопроизводстве признаются недопустимыми только в случае, если эксперт был установленным порядком предупрежден об этом);

- проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств без разрешения органа или лица, назначивших экспертизу (ГПК РФ уточняет, что эксперт должен обеспечить сохранность представленных ему материалов и документов и возвратить их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение);

- уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или в суд, отказаться от производства экспертизы (кроме случаев, когда поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения), в том числе в установленный судом срок при отсутствии мотивированного сообщения о невозможности своевременного проведения экспертизы (отсутствие предоплаты производства экспертизы уважительной причиной не считается) [1, 3, 4].

Федеральный закон применительно к государственным экспертам дополняет, что они не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта [1].

Отличие в правах и обязанностях определяют различие и в ответственности эксперта соответственно в уголовном и гражданском судопроизводстве (ст.ст. 57, 111, 161 УПК РФ, ст.ст. 80, 85, 168, 171 ГПК РФ).

Так, УПК РФ предусматривает по отношению к эксперту в случае неисполнения им процессуальных обязанностей (неявки по вызову дознавателя, следователя или в суд, несоблюдения установленного судом срока представления заключения при отсутствии мотивированного сообщения о невозможности проведения экспертизы в этот срок или в принципе), а также нарушения порядка в судебном заседании в качестве меры процессуального принуждения денежное взыскание [3].

Наряду с этим ответственность эксперта за отказ от дачи заключения, ведение переговоров с участниками процесса без ведома лица, назначившего экспертизу, самостоятельный сбор материалов для экспертного исследования УПК РФ не предусмотрена. Это может послужить основанием лишь для отвода эксперта или признания не имеющими доказательственного значения результатов экспертизы, как полученных с процессуальными нарушениями [3].

Штатный сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения (государственный судебный эксперт), производящий судебные экспертизы в порядке исполнения своих должностных обязанностей, может быть привлечен в случае отказа от дачи заключения к ответственности лишь за неисполнение требований трудового договора [1].

В отличие от уголовного, в гражданском судопроизводстве (ст.ст. 85, 168 ГПК РФ) в случае невыполнения экспертом требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта о невозможности своевременного проведения экспертизы или неявки эксперта в судебное заседание по причинам, признанных судом неуважительными, эксперт может быть подвергнут штрафу [4].

Наряду с невыполнением процессуальных обязанностей в уголовном судопроизводстве дополнительным основанием для привлечения эксперта к ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ является разглашение им данных предварительного расследования, если он был предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения и оно было совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание (ст. 57 УПК РФ). Согласно ст. 161 УПК РФ такие сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в котором ими будет признано это допустимым [3]. Ответственность за разглашение сведений, ставших известными в связи с производством экспертизы, гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена [4].

Наиболее значительным правонарушением является дача экспертом заведомо ложного заключения. Ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ в таком случае предусмотрена как при осуществлении уголовного судопроизводства статьей 57 УПК РФ – за дачу заведомо ложных показаний (не соответствуют действительности полностью либо в какой-нибудь части) или заключения (содержит искажение фактов, неверную оценку либо выводы, не основанные на материалах дела), так и гражданского судопроизводства статьями 80, 171 ГПК РФ – за дачу заведомо ложного заключения [3, 4].

Следует в связи с этим помнить, что, если в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда эксперт добровольно заявит о ложности данного им заключения или показаний, он освобождается от уголовной ответственности (ст. 307 УК РФ) [3].

Профилактируя данное преступление, законодатель обязывает руководителя экспертного учреждения (кроме руководителя государственного судебно-экспертного учреждения) предупреждать каждый раз эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Однако вышеизложенное не означает, что государственный судебный эксперт не дает подписку о том, что предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Статья 204 УПК РФ устанавливает, что эта подписка является обязательным пунктом каждого экспертного заключения [3].

При назначении производства экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником экспертного учреждения, об ответственности за дачу заведомо ложного заключения его предупреждает лицо или орган, назначившие экспертизу [1].

◇ Выводы

Знание особенностей правового положения эксперта при осуществлении уголовного и гражданского судопроизводства поможет врачу, привлеченному к участию в судопроизводстве в качестве эксперта, более правильно строить взаимоотношения с работниками правоохранительных органов, четче соблюдать предусмотренные законом требования, предъявляемые к эксперту, качественнее выполнять возложенные на него в связи с этим обязанности.

◇ ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ. [O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.2001 № 73-FZ (In Russian)].

2. Клевно В. А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 368 с. [Klevno V. A. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza: teoreticheskiye, protsessual'nyye, organizatsionnyye i metodicheskie osnovy. Moscow: GEOTAR-Media, 2012. 368 p. (In Russian)]
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 [Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 (In Russian)]
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 [Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 (In Russian)].
5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с. [Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza. Moscow: Prospekt, 2010. 464 p. (In Russian)].
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006. 656 с. [Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. Moscow: NORMA, 2006. 656 p. (In Russian)].
7. Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации (утвержден Приказом Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н) [Poryadok organizatsii i proizvodstva sudebno-meditsinskikh ekspertiz v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Rossiyskoy Federatsii (utverzhdn Prikazom Minzdravsotrazvitiya Rossii ot 12.05.2010 № 346n) (In Russian)].

Для корреспонденции

БУРОМСКИЙ Иван Владимирович – д.м.н., доцент, профессор кафедры судебной медицины лечебного факультета ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России • 119435, г. Москва, пер. Хользунова, д. 7 • +7(903) 711-19-33 • buromski@mail.ru {ORCID: 0000-0002-1530-7852}

ЕРМАКОВА Юлия Викторовна – к.м.н., доцент кафедры судебной медицины лечебного факультета ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России • 119435, г. Москва, пер. Хользунова, д. 7 • +7(916) 257-29-49 • doctor_ejv@rambler.ru

СИДОРЕНКО Елена Сергеевна – к.м.н., доцент кафедры судебной медицины лечебного факультета ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России • 119435, г. Москва, пер. Хользунова, д. 7 • +7(964) 771-45-57 • sidsud@rambler.ru